

И. М. Санникович (Минск)

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОВЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ

Образование, рассчитанное на перспективу, должно строиться на основе двух связанных друг с другом принципов: 1) быстрая ориентация в стремительно растущем потоке информации и умение находить нужное; 2) осмысление информации и применение полученных знаний в процессе практической жизнедеятельности [1, с. 19]. Развитию данных навыков способствует использование в образовательном процессе **технологии развития критического мышления (ТРКМ)**, которая была разработана в 90-е гг. XX в. американскими учеными К. Мередит, Дж. Стил и Ч. Темплом. Для обозначения этой технологии в педагогической литературе также используется аббревиатура РКМПЧ, которая расшифровывается как развитие критического мышления при чтении и письме.

Критическое мышление – это открытое рефлексивное оценочное мышление, предполагающее наличие вдумчивого отношения к информации и умений рассматривать различные точки зрения на явления и конструировать свое собственное знание [2, с. 12]. Чтение и письмо – это те два вида речевой деятельности человека, с помощью которых люди получают и передают информацию. Поэтому существует взаимосвязь между развитием мышления и обучением как продуктивному чтению, в процессе которого информация подвергается всестороннему анализу (определяется степень ее достоверности и значимо-

сти), так и письменному размышлению о тех сведениях, которые индивид получил при чтении.

Технология развития критического мышления предлагает систему конкретных методических приемов, которые можно применять в рамках преподавания дисциплин из различных предметных областей (филология, математика, естественные науки) и предлагать для использования учащимися разных возрастных групп (школьники, студенты). Структура технологии развития критического мышления посредством чтения и письма стройна и логична, так как «ее этапы соответствуют закономерным этапам когнитивной деятельности личности. Важным в данной технологии является следование трем фазам: **evocation** (вызов, пробуждение), **realization** (осмысление новой информации), **reflection** (рефлексия) и соблюдение таких условий, как активность участников процесса, разрешение высказывать разнообразные "рискованные идеи"» [2, с. 10].

Как отмечают ученые-методисты, далеко не всегда можно реализовать все три стадии в рамках одного занятия, поскольку «изучение темы (а значит, и сам технологический цикл) может занимать несколько уроков, при этом стадии могут повторяться неоднократно. Бывает и так, что какая-то стадия длится достаточно долго, например, стадия рефлексии сама по себе может занять целый урок» [3, с. 7]. Самым главным является то, что ТРКМ предлагает широкий спектр приемов, из которых можно выбрать такие, которые отвечают специфике конкретной учебной дисциплины.

Поскольку изучение филологических дисциплин напрямую связано с чтением и анализом художественной и научной литературы, рассмотрим два приема формирования критического мышления, которые можно использовать при работе с текстом на стадии осмысления его содержания.

1. Графическая разметка текста, или «Инсерт» (I – interactive; N – noting; S – system; E – effective; R – reading; T – thinking; на русский язык переводится как самоактивизирующая система разметки для эффективного чтения и размышления) [3, с. 31–32].

При разметке текста предлагается использовать следующие условные обозначения: «v» – уже знал; «+» – новое; «-» – думал иначе; «?» – не понял, есть вопросы. Во время чтения текста студенты делают на полях пометки, а затем заполняют таблицу, где значки станут заголовками столбцов. Так обеспечивается вдумчивое, внимательное чте-

ние. Завершающим этапом работы с текстом может стать обсуждение записей, внесенных в таблицу.

Приведем пример Инсерт-таблицы, которая может быть составлена в процессе работы с фрагментом книги Владимира Козаровецкого «Тайна Пушкина». Отдельные части этого «исследования» впервые появились на страницах газеты «Московский комсомолец».

В одной из своих статей для советского спортивного журнала Александр Лацис рассказал о пушкинских занятиях физкультурой. Из писем Пушкина и воспоминаний о нем вполне возможно воссоздать тот образ жизни, который он вел в деревне; известно, что он любил верховую езду, много ходил пешком, обливался холодной водой. В городе он стремился по возможности сохранить эти деревенские привычки и в течение всей жизни занимался гимнастикой и для укрепления «дуэльной» руки носил тяжелую трость. Однако только к концу жизни сам Лацис, на собственном примере, понял, что Пушкин с помощью этой «лечебной физкультуры» надолго отодвинул неотвратимую победу болезни, одно из первых проявлений которой описано поэтом в раннем стихотворении «Сон» (эти неожиданные обмороки преследовали Пушкина всю жизнь).

Отмечали, что Пушкин грыз ногти, но это не так: он просто прикрывал рукой нервный тик в углу рта, который появлялся у него в минуты эмоционального возбуждения. В последний год жизни нервный тик превратился в судороги, которые временами страшно искажали его лицо. Кроме неожиданных обмороков и судорог, был еще один грозный симптом, который довершал картину заболевания: микрография. В медицинских справочниках он описывается так: сначала буквы могут быть обыкновенного размера, но, по мере письма, они становятся все меньше и в конце страницы могут быть меньше в несколько раз. В последний год жизни Пушкина микрография развилась настолько, что буквы в последних строчках на листе были чуть ли не в 10 раз меньше, чем в начале.

Лацис не называет болезнь – он лишь сообщает, что впервые она была описана в Англии в 1817 году. Однако известно, что в 1817 году в Англии впервые было опубликовано «Эссе о дрожательном параличе» Джеймса Паркинсона – то есть описана так называемая «болезнь Паркинсона», и практикующие невропатологи вполне могут сопоставить признаки и оценить вероятность именно этого заболевания. Неизвестно, читал ли ее описание Пушкин – в подлиннике ли или

в переводе на русский или французский, – но в Одессе поэт был дружен с домашним доктором семьи Воронцовых Уильямом Хатчинсоном (это о нем Пушкин писал в письме к В. К. Кюхельбекеру в апреле 1824 года: «...Беру уроки чистого афеизма [атеизма – И. С.]. Здесь англичанин, глухой философ, единственный умный афей, которого я еще встретил»), хорошо знавшим ее симптомы, поскольку Хатчинсон, был учеником и коллегой Джеймса Паркинсона. Скорее всего, он и предсказал Пушкину течение болезни [4].

Таблица 1.

v	+	–	?
1. Пушкин занимался физкультурой.	1. Пушкин продолжил выполнять физические упражнения в городе.	1. Физические упражнения для предотвращения болезни.	1. Упоминание о симптомах болезни в стихотворении «Сон».
	2. Пушкин грыз ногти, у него был нервный тик, обмороки, судороги. Изменение почерка в последние годы жизни.		2. Можно ли с медицинской точки зрения считать микрографией изменения почерка Пушкина?
	3. «Эссе о дрожательном параличе» Джеймса Паркинсона» (1817 г.).		3. Хорошо ли знал доктор Хатчинсон симптомы этой болезни?
4. Посещение Одессы. Письмо Кюхельбекеру.	4. Знакомство в 1824 году с домашним доктором семьи Воронцовых Уильямом Хатчинсоном (учеником Паркинсона), беседы об атеизме.		4. Читал ли Пушкин «Эссе о дрожательном параличе» Джеймса Паркинсона» и рассказывал ли Хатчинсон Пушкину о симптомах этой болезни?

2. Составление таблицы вопросов. В технологии развития критического мышления большую роль играют приемы, использование которых формирует у обучаемых умение работать с вопросами. «В то время как традиционное преподавание строится на готовых ответах, которые преподносятся ученикам, технология развития критического мышления ориентирована на вопросы как основную движущую силу мышления. Учащихся необходимо обращать к их собственной интеллектуальной энергии. <...> Только ученики, которые задают вопросы, по-настоящему думают и стремятся к знаниям» [2, с. 22].

Одним из приемов, который помогает сформировать у обучаемых это умение, является работа над составлением **таблицы «толстых» и «тонких» вопросов** [2, с. 23]. «Тонкие» вопросы требуют простого, односложного ответа, «толстые» – предполагают ответ развернутый. Приведем вариант таблицы «толстых» и «тонких» вопросов, которая может быть создана в процессе осмысления информации, представленной в тексте В. Козаровецкого [4]:

Таблица 2.

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Есть ли в стихотворении «Сон» упоминание о каких-либо болезненных симптомах? 2. Есть ли в книге автора фотографии писем, демонстрирующие изменения почерка Пушкина? 3. Можно физические упражнения, выполняемые Пушкиным, однозначно считать способом профилактики «дрожательного паралича»? 4. Можно ли с определенностью утверждать, что Пушкин читал «Эссе о дрожательном параличе» Джеймса Паркинсона? 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Действительно ли у Пушкина в последние годы жизни были изменения почерка? 2. Можно ли с медицинской точки зрения считать микрографией изменения почерка Пушкина? 3. Хорошо ли знал доктор Хатчинсон симптомы дрожательного паралича? 4. Обсуждал ли Пушкин во время пребывания в Одессе с доктором Хатчинсоном симптомы этой болезни или они беседовали все-таки об атеизме? 5. Есть ли достоверные источники информации (письма к родным или друзьям), в которых Пушкин высказывает опасение, что у него некое серьезное заболевание?

Очевидно, что использование при осмыслении текстовой информации таких приемов ТРКМ, как ИНСЕРТ и составление таблицы вопросов, стимулирует мыслительную активность обучаемых. В будущем именно способность к критическому осмыслению информации поможет студентам, часть из которых станет учителями и преподавателями, ориентироваться в современных потоках научных и околонучных сведений, где ради сенсации и поиска «многозначительности смысла» беззащитно доказываются любые предположения.

1. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000.

2. Муштавинская, И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя / И. В. Муштавинская. – СПб.: КАРО, 2009.

3. Заир-Бек, С. И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – М.: Просвещение, 2011.

4. Козаровецкий, В. Почему Пушкин плакал / В. Козаровецкий // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – 2011. – 9 февр. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/culture/2011/02/09/564473-pochemu-pushkin-plakal.html>. – Дата доступа 16.10.2016.